

ВАЛЕНТИНА ПАКОВА

ПЫЛЬНЫЕ
ВЕТКИ
СИРЕНИ

МОСКВА

16+

Валентина Пакова

Пыльные ветки сирени

«Автор»

2017

Пакова В. Г.

Пыльные ветки сирени / В. Г. Пакова — «Автор», 2017

Книга об одной девушке, которая выросла в деревне. Приехав в Москву, она попадает в секту по личностному росту, а затем в психиатрическую больницу. Ломается ее судьба, но не дух. После всех испытаний она находит в себе силы жить и работать, как обычный человек. История вымышленная, все совпадения случайны.

© Пакова В. Г., 2017

© Автор, 2017

Валентина Пакова

Пыльные ветки сирени

Началась ли эта история под ярко цветущим ароматным кустом сирени, в конце мая, где мы детьми строили домики, либо в октябрьскую холодную и дождливую ночь, когда сирень уже сбросила листья и под гнетом ветра касалась макушками земли – сказать сложно. Ровно и то, что, вероятно, она начинается прямо сейчас на ваших глазах на этих шершавых книжных страницах.

Девочка, которая написала эту книгу, родилась вполне здоровой. Ночами она плакала, мучилась коликами, а днем спала. Маме было удобно, так как она могла спокойно заниматься своими делами весь день, пока ребенок спал. Девочка росла и развивалась нормально, об этом она прочитает в своей медицинской карте при местной поликлинике.

Деревня, в которой росла девочка, русская. Переселенцы из Нижегородской области облюбовали местный чернозем, построили дома и вот из поколения в поколение передают свой говор с ударением на гласные А и О. Кольцовка существует до сих пор. Родители девочки были чувашами из соседних деревень. Мама из Мамалаево Вурнарского района, а папа из Нижних Абакасов Ибресинского района. На границе двух районов, которые разделяет речка Потаушка, и расположилась ее родная деревня.

В Кольцовке в начале 80-х годов был колхоз имени Ленина, и местный председатель собирал всю молодежь в окрестностях для работы в колхоз.

Так родители согласились жить и работать тут. Жилье дали им сразу. Это частный дом на две трехкомнатные квартиры. Полноценное жилье, даже ванна и туалет есть, водоснабжение и электричество, как в настоящей городской квартире. Не было только центрального отопления. Дело было осенью, поэтому печку пришлось класть по-быстрому. Газ провели только в конце 90-х годов. По вечерам зимой, когда дом остывал, в углах комнат образовывалась наледь и даже сосульки. Поэтому утром опять приходилось затаскивать домой уголь в железном ведре и топить печь. Топили, каждые два часа подкидывая уголь, иногда дрова, и до вечера температура в комнатах держалась комфортная. Но вечером все равно снова нужно было топить печь, чтобы ночью спать было тепло.

Так было до 1998 года, пока не началась газификация республики.

– Мам, а Расскажи про мою бабушку, – просила девочка. – Я помню только, что на пять лет бабушка мне подарила оранжевое ситцевое платье. Я сразу его надела и вместе со всеми поехала работать на свеклу. Сидя на мешках в кузове трактора и кутаясь в засаленную фуфайку, я чувствовала себя просто королевой.

– Всю свою жизнь она прожила в деревне, – начала мама. – В военные годы была тружеником тыла, работала на лесозаготовке. Когда она, будучи 17-летней девушкой, пыталась бежать с подругой из леса, их поймали и посадили в Ивановскую тюрьму. Самолеты-бомбардировщики летали над ними каждый час и даже ночью. Было невыносимо страшно от громкого гула, и казалось, что вот-вот заживо окажешься под какой-нибудь бомбой. Через несколько месяцев ее освободили, потому что не хватало рабочих рук. И Евдокия Васильевна снова принялась работать на лесозаготовке и копать траншеи.

Когда ее старший сын, мой брат, был в 7-летнем возрасте, дотла сгорели их бревенчатые старый и новый дома. В новый дом даже въехать не успели, только-только построили. Мальчишки хотели пожарить яичницу на стружках, которые остались от сруба, и разожгли костер, который уже не могли остановить. Там же в доме заживо сгорел больной эпилепсией родствен-

ник. Его привязывали к батарее взрослые, чтобы не дай бог припадок не случился где-нибудь на улице, и уходили на весь день работать в поле.

В тот день Катина бабушка шла из Вурнар. Она ходила оформлять документы на новый дом. Кто-то из жителей деревни попался ей на встречу и сказал: «Там пожар!»

Бабушка тут же осознала, что про ее дом говорят, и упала в обморок прямо там – на дороге среди вековых сосен. Очнулась только к вечеру, а когда подошла к деревне, оба дома сгорели дотла.

Несмотря на испытания судьбы, страх и ужас, перенесенный ею в молодости, в старости она сохранила-таки блеск в глазах и плела так же две косички, которые прятала под платок. Этот момент Катя описала в сочинении «Портрет моей бабушки», которое стало поворотным в ее судьбе. Отец, прочитав это сочинение, отнес в редакцию, и его напечатали в местной районной газете. Катю потом все учителя поздравляли в школе с самого утра. Щеки ее наливались малиновым цветом, но внутри было тепло.

Катино детство прошло под присмотром Евдокии Васильевны. Едва встав на ноги и научившись ходить, девочка тут же побежала. Ножки были колесом, и было забавно наблюдать, как она убегает, а следом едва поспевает за ней бабушка.

Со временем ножки выпрямились, и постепенно Катя превращалась в красивую девушку.

Очень любила Катя проводить каникулы у бабушки в деревне. Тяжелым трудом досталось строительство нового дома после того, как дотла сгорел старый дом и рядом с ним только что построенный большой дом.

Любимым занятием Катюши было открывать окна и смотреть на улицу. Потом закрыть и снова открыть. Есть такой шарм – отодвинуть заезженную щеколду снизу и сверху, распахнуть окно и смотреть на улицу, дышать влажным воздухом раннего утра или после дождя. Хорошо, если мимо проходил какой-нибудь человек. Тогда можно было его встретить и провожать взглядом, оглядывая с ног до головы. Пожилые женщины были одеты в домотканые платья, обязательно с фартуком. Мужчины – в рубашки и суконные брюки, кепки.

С удовольствием Катя просыпалась летом в пять утра вместе с бабушкой, чтобы проводить в стадо овец. Вставали они без будильника, едва солнце касалось горизонта. Ей запомнилось одно туманное утро, когда роса еще не высохла, а от топота копыт спешащей в стадо скотины пыль смешалась в воздухе с туманом. Солнце медленно поднималось над лесом. Там же стучали колеса проезжающего вдали поезда.

Катя с бабушкой возвращались вверх по дороге домой.

Бабушке было уже за семьдесят, когда она переехали жить к своей дочери, Катиной маме. В дом, где родилась Катя, провели газовое отопление, а в бабушкиной деревне газа еще не было. Сначала она только зимовала в их доме, а потом стала оставаться и на лето.

Особого ухода за собой бабушка не требовала, наоборот, помогала всеми силами. Убирала навоз, каждый день мыла посуду, подметала пол. Единственной отдушиной и теневой стороной у нее была самогонка. Этого зелья в доме было достаточно, и она потихоньку его употребляла. Сильно не бушевала, но и нервы молодым девчонкам, своим внукам, трепала.

Самогонку держали в доме, потому что в деревне она была необходима. Люди с ее помощью снимали стресс от тяжелой физической работы. Если кто-то помогал привезти картошку или собрать в поле сено, то просили в благодарность налить стакан самогонки. Гнали самогон в предбаннике. Бабушка сама за этим следила. Основные ингредиенты были вода, сахар и дрожжи. Иногда шли туда кислые вишни или малина.

В тяжелые времена для Катиной семьи, когда ее отец бросил семью, мама начала продавать самогон. Нужно было как-то выживать. Время это пришлось как раз на лихие 90-е годы.

Поэтому как-то держались на плаву за счет бизнеса с самогоном, смогли, выжили, не пали духом. Конечно, приходилось иметь дело с неприятным – самими пьяницами. Многие просили в долг, а потом долго не отдавали деньги. Один раз приехала милиция. Кто-то пожаловался. Послали подставного покупателя, молодого парня, который только поступил на службу, вот так и поймали с поличным. В первый раз отделались штрафом, но самогон продавать не перестали. После ухода полиции – только тем, кого знали лично.

Какими бы ни были трудности 90-х, девичья краса растет и крепнет. Катя начала активно ходить в клуб на танцы. Ей было 12 лет. Она выросла уже значительно, проявилась грудь и первые месячные.

Время от времени она пила водку с молодежью в подъездах единственного трехэтажного дома в деревне, или по-местному – «трехэтажки». Дралась с городскими девчонками из-за пацанов или защищала сестренку.

Именно в тот год и случилась у Кати первая любовь, мигрень и менструация, а также развод родителей. Как-то сразу все разом навалилось на неокрепшие хрупкие плечи девушки. В школе стала часто отпрашиваться с уроков. Потому что мигрень не давала ей учиться. Приходила домой и сразу ложилась. Обращалась в деревенскую поликлинику. Катя сама ходила к врачу, объясняла про свою болезнь, в кабинете врача шуршала только ручка. Местный участковый врач, приезжая приятная дама в возрасте, Ангелина Петровна, диагностировала гайморит и назначила соответствующее лечение – физиотерапию пазух.

Однако с наступлением лета мигрень отступала, и Катя про нее забывала до следующей весны.

Потом она уже переедет в город и будет обивать пороги городских поликлиник в Чебоксарах, затем и Москве, но своего ответа на вопрос, почему болит голова, она не найдет.

– Они прописывают мне таблетки! Я не хочу их пить. Что мне делать? – кричала она в трубку новенькой «Нокии», забившись на край дивана, словно галчонок, вывалившийся из гнезда.

– Кто они? – донесся мужской голос по ту сторону связи.

– Психиатры, там, в диспансере. Ненавижу их. Скажите, где вы сейчас, я к вам приеду. Сделайте что-нибудь! – вопила она в трубку.

– Они не знают других способов. – спокойно продолжал он. – Прошу успокоиться. Я сейчас в марийской деревне Малый Кугунур. Приезжайте, там наберете меня. – Связь оборвалась, и густой мужской голос прервался.

Гугл карты, где это? Поезд из Москвы до Йошкар-Олы, а там еще ехать на север на автобусе. Где взять деньги на поезд? Как я поеду одна в таком состоянии?

Катя судорожно искала на картах, как проехать в эту деревню. Она недавно была у психиатра в психоневрологическом диспансере, где не обещали никаких шансов на выздоровление. Точнее, она сама сделала такой вывод, получая завуалированные ответы на свои вопросы.

В последнее время ее мучала одна только мысль: как это будет? Смерть. Перед глазами всплывали сцены, где она лежит с перерезанными венами в ванне, стоит перед стулом с веревкой, бросается под железные колеса поезда. Умирать не хотелось. Нет. А жить уже мочи не было. В свои 27 лет хотелось уйти с чистой душой, так, как уходят старики, отжившие свой век. Нарадовавшись внуками и усталыми от своей хвори. Когда уже и сами понимают, что пора. Она не хотела оставлять после себя тяжесть скорби близких. Самоубийство не делало чистым уход из этой жизни, а других вариантов она не видела. Доконавшая ее депрессия, которую Катя не распознала и не принимала свое состояние за болезнь, добивала последние живые клетки тела

и психики. Теперь даже было не понятно, где явь, а где то, что называют загробным миром. Одной ногой она была там. Но находиться одновременно и тут и там было невозможным.

Кошка ее, Ириска-бориска, скребла входную дверь по вечерам и просилась наружу. Катя поделилась на работе с коллегами ее выходками, и Наталья сказала, что так они «уходят». Если в деревне кошка «ушла» и это не сразу замечают, потому что она и так целыми днями бегает, мало ли где носит кошачью душу. То в городской квартире только так. Эти слова сильно напугали Катю. Она не хотела расставаться с кошкой, да и куда потом девать умершее животное? Страшно было от всех этих мыслей. Смерть виделась везде. Были мысли о своих похоронах, а как же Ильдар будет без меня, а родители как? Такие мысли просто не давали покоя и роились в голове.

Сейчас ее душа будто уже умерла. Преодолевая силой свою немощность, передвигалась она до работы и обратно. Дома только лежала. Кушала в общепите. Ничего не чувствовала, ничего не хотела. По ночам не спала. Гражданский муж Ильдар играл в компьютерные игры и орал с геймерами через гарнитуру ночи напролет. Белый свет был не мил.

Все началось осенью 2008 года. Начался экономический кризис в мире. Катя уволилась с работы из именитого пиар-агентства.

Муж ее начал играть в эту компьютерную игру. А Катя поступила на курсы парикмахера-универсала, а потом пошла сразу работать в салон красоты на Белорусской. Ездила туда на красном опеле, ласково называла свою машину «чучка-манючка». Парковалась на Малой Грузинской улице и шла стричь людей. Два месяца отсидев без дела и заработав в общем счете 600 рублей, от такой идеи отказалась.

Муж ее тем временем играл все ночи напролет, а днем работал. Они снимали однушку на м. Аэропорт. По улице Черняховского, дом 7, темный третий этаж, окна на оживленную улицу. Внутри антикварная мебель, книги 1854 года выпуска, развалившийся паркет и тусклый свет. Но Катя так была благодарна, что есть дом, особенно когда на улице был сильный дождь и ветер, снег и холод. Также, глядя на стены, она благодарила того парня, который жил в этой квартире до них. Он аккуратно поклеил светлые обои, и от этого в квартире было едва светло.

Играл муж громко, с матом, весь поглощенный игрой и спорами с другими геймерами по сети. Это время стало своеобразной точкой отсчета для Кати. Во всем она винила себя. Что это она допустила в отношениях какую-то ошибку. Всеми силами старалась исправить ситуацию. Она стала искать себя, копать глубоко, а также старалась понять, что с ними и между ними происходит. Почему такая романтическая любовь обернулась кошмаром, рецидивом с психбольницей и многолетней реабилитацией.

Встреча Кати и Ильдара была наполнена светом и любовью. Она ехала в вагоне метро до Рязанского проспекта с компанией друзей из общего чата «Найди свою мечту». Катя отчаянно искала работу по своей специальности пиарщика. Везде где только возможно. Она изредка писала посты на сайте Живого Журнала. Там же она нашла новых «друзей». Друзья эти регулярно публиковали посты на психологические или около того темы, чем, собственно, ее и зацепили. Делали они это грамотно, методично и увлекали за собой настойчиво. Очень ее интересовала эзотерическая литература. На этой почве строились ее новые интересы. О друзьях она всегда мечтала. Это была ее идея фикс. Иметь настоящих, отзывчивых друзей, близких по духу.

Только ни к чему хорошему это часто не приводило. В школе Катя попала в компанию, где сразу начала ругаться матом и выпивать. В университете это тоже была компания с регулярными попойками. Когда переехала в Москву, встречалась с чатовцами. Те же пьянки и ничего святого. Ребята днем на работе общались в чате «Найди свою мечту», а вечером те, кто жил в Москве, вместе пили острый газированный джин-тоник на Манежке.

Даже во время острого психоза ей казалось, что на улице ее ждут друзья. С цветами и шарами, потому что это ее день рождения. Она выглядывала с балкона, но никого не было. Вот как сильно хотелось настоящих друзей. А по факту – это были миражи.

Так и в этот раз желание найти свою компанию друзей сыграло с ней не просто шутку, а оставило неизгладимый след в судьбе, перевернув ее с ног на голову. Очень откликнулись в душе посты некоего Вадима Простого в ЖЖ. Особенно про страхи. Катя боялась больше всего на свете, что она умрет с голоду. Чем и поделилась в комментариях с ним. Завязался разговор, и Вадим пригласил ее на встречу. У нее был интерес устроиться к этим ребятам на работу, так как у них была своя компания – гипермаркет услуг. Услуги они оказывали от риелтора до курьера. Веб-сайт Катя показала мужу и говорила, что хочет туда пойти. Он пожал плечами, покивал и уткнулся в игру.

Поехала. Страшно было до жути. Здание бывшей фабрики, полуразрушенное. Тем не менее там располагалось штук десять офисов. Охрана у лифта попросила паспорт. Со скрипом приехал лифт, и двери отворились. На шестом этаже длинный коридор из бетонных стен с окнами без стекол. Вот дверь в их офис. При виде Вадима она сильно испугалась и насторожилась. Что-то было пугающее в его лице, особенно когда он улыбнулся и сверкнул кривыми зубами. Некрасивый полный мужчина. Он надевал зимнюю спортивную куртку на деловой костюм в тот момент, когда она вошла. Собирался уходить куда-то.

– Будешь общаться с Лешей, – указал он на грузного бородатого парня за столом.

Как потом оказалось, Леша был историком. Он занимался у них какой-то аналитикой. Катя все рассказала про себя. Весь разговор он кивал, но никакого интереса не проявлял. При словах, что Кате хотелось бы открыть свое пиар-агентство, он сразу оживился. Сказал, что они могут помочь. Пригласил на следующую встречу. Упорная Катя приехала и в следующий раз. Только на этот раз она уже хотела свой салон красоты. Так об этом и заявила их главному. Звали его Алексеем. Он был низкого роста, с темными густыми волосами, хрипловатым голосом и большими глазами. В ЖЖ этот тип звался Леший с аватаркой волка, скалящего пасть. Встречались в ресторане «Три богатыря» на Тульской. Катя заказала только салат, поскольку шел Великий пост, а она хотела его придерживаться. В ходе разговора оказалось, что они могут исполнить ее желание, только при условии, что она потом до конца жизни будет выплачивать им 10 тысяч рублей в месяц. Они посчитали, что если найдут десять человек, таких же как Катя, то будут миллионерами до конца жизни.

Катя сидела среди Вадима, Алексея и Татьяны, думала про предстоящий бизнес с этими людьми и чувствовала, что это не про нее. Еще не окрепшая личность и не созревшая ответственность за свою жизнь, хотя ей было 27 лет, она была еще ребенком. На обратном пути она подвезла Татьяну на машине, и они разговорились. Татьяна очень любила кулинарию и любила разные новые формочки и другую кухонную утварь. Всегда придумывала новые блюда. Например, последнее из любимых, сосиски с брокколи залить взбитыми яйцами, а сверху посыпать сыром и в микроволновку. Отлично просто. Но Катя, читающая до дыр книги про правильное питание, промолчала про этот вредный рецепт, поскольку была тактична. Дальше шел разговор про предназначение. Тут Катя обронила фразу про то, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным и что она себя относит к первым. Собеседница на нее слегка покосилась, но промолчала. Остановились во дворах рядом с Люсиновской улицей. Договорились общаться в сети и распрощались.

Мартовский воздух уже был наполнен солнцем. Снег днем слегка подтаивал, ночью превращался в лед. Коммунальные службы уже очищали тротуары ото льда, отовсюду раздавался скрежет лопат об асфальт. Лед и снег грузили на КАМАЗы и вывозили за город.

Катя была уверена, что ее мечта сбылась. Что она нашла-таки настоящих друзей в этой жизни. Они и вправду теперь общались в ЖЖ. Писали и комментировали посты друг у друга. Следующая встреча была назначена в чайном клубе. Туда приглашали всех желающих со своими мечтами. Катя боялась идти одна и поэтому уговорила пойти с собой подружку Венеру, с которой вместе работали на прошлой работе.

В клубе в полумраке горели свечи и играла тихая музыка на индийский лад. Их попросили снять обувь и предложили тапочки.

Все мечтатели сидели в кругу на ковриках и подушках. Пили чай и каждый рассказывал про свою мечту. Катя запомнила одну девушку. Тонкая и хрупкая натура – балерина. Настя. Она в свои 22 года добилась высот в карьере, каких только можно было представить: преподавала на кафедре, выступление в Большом театре. Дальше она уже не знала, чего бы такого замечать, чтобы ах! В ее разговоре чувствовались депрессивные нотки. Жизнь как будто кончилась. С интересом Катя потом изучала ее живой журнал. Розовые пуанты, юбка пачка, сцена и шквал зрительских аплодисментов.

В самый разгар своего психоза Катя прочтет, что у Насти в комнате с грохотом упало и разбилось зеркало. Писала она, что никому служить, мыть, убирать она не будет, что это не ее.

На встрече Леший рассказывал про то, как помог одному человеку устроиться на хорошую работу и что тот теперь хорошо зарабатывает тем, что продает вертолеты. Только счастья по-прежнему нет. На Катин вопрос «почему?» – Леший пожал плечами. Кате стало интересно, почему этот человек несчастен. И ей безумно захотелось вертолет. Другие участники говорили про свою работу, несчастную любовь, родителей. Все до единой были молодые незамужние девушки за двадцать. Кате на тот момент было 27 лет. Подступал кризис среднего возраста, который наложился на кризис в стране и кризис в личных взаимоотношениях.

Выйдя из чайного клуба, Венера с Катей пошли к метро и в переходе вдруг обе схватились за животы. Режущая боль не давала идти дальше. Они стояли и говорили об этом. Неужели что-то подмешали? Венера сказала, что больше туда не пойдет. Катя была упертая и пошла в следующий раз уже одна.

Они не подозревали, что в чай им действительно подмешали кое-что. И что эта группа на самом деле не что иное как самая настоящая секта. У них было свое название, символика, футболки. Присутствовала вся атрибутика. Костяк формировался из трех человек – Вадима, Лешего и девчонки Леры.

А на личном у Кати было все плохо. Ильдар даже не знал, куда она ходит и с какими людьми встречается, ведет свои беседы о сокровенном. По большей части ему было все равно. Он играл в компьютерные игры запоем, приносил ей зарплату и хотел, чтобы его никто не трогал. А она смотрела на его затылок и плакала. Пыталась понять, что происходит. Почему любимый мужчина от нее отвернулся и даже не разговаривает. Спустя десять лет это тоже будет для нее загадкой. Ключ к которой лежал на поверхности, но она его не видела. А пока искала причины в себе, копала, читала эзотерику, чтобы понять, как устроен мир. Состояние становилось все хуже, и казалось, что разгадка где-то рядом.

Будучи склонной к самокритике, Катя искала причины в себе. Так научили. Ей казалось, что если она изменится, то изменится и он. Ведь в эзотерических книжках так и написано.

Катю звали кататься на горных лыжах. Она с собой звала Ильдара, но он не хотел. Это больно било по ней. Почему? – задавалась она вопросом. Мы же пара. Мы же любим друг друга. Что она делает такого, что теперь везде одна, хотя вроде и при муже? И на горном склоне, и сидя на диване, глядя на его затылок, и с друзьями, и на фитнесе. Когда она к нему прикасалась, он нервно дергался и ошетинивался. Было видно, что он раздражен и ему неприятно.

Почему Катя винила только себя в его отчуждении? Она и сама не знала ответ на этот вопрос. До жути хотелось измениться, чтобы вновь обрести ту романтическую любовь, с которой у них все начиналось. Было все очень красиво. Каждый день он приносил ей по букету цветов, не успевали розы увянуть в вазе, как тут же возникал другой букет. Вместе они ездили на новеньком опеле в разные места – Рязань, Константиново, Коломну, брали друзей, а иногда и просто сами садились в машину и ехали. Все было замечательно.

Ильдар тогда уже играл в компьютерные игры, но это не мешало их любви. Это не было так критично. Подумаешь, поиграл часик после работы. Они приглашали друзей домой, шумно отмечали новогодние праздники. Один год, второй. А на третий все это исчезло из их жизни. Остались они сами, вроде вместе под одной крышей, но дальше друг от друга, как две диаметрально противоположные звезды в Галактике.

Может быть, это было связано с переездом на улицу Черняховского?

С квартиры на Выхино их выгоняла хозяйка. А на Катиной работе как раз коллега сказала, что знакомая сдает квартиру на м. Аэропорт.

Лето прожили дружно, а осенью этот кризис 2008 года. И эта игра. Войнушки в космосе.

Ильдар орал на Катю: «Веди себя нормально!» Но Катя вела себя как обычно и ничего такого не делала незаурядного. Или не видела этого? На тот момент она была совершенно здорова, разве что мигрень периодически мучила ее. Ильдар перестал ходить с ней в кино и дарить цветы. Он вообще перестал куда-либо выходить, кроме работы. Продукты покупала она сама, приносила кучу пакетов из «Ашана» и ела. Пончики, блинчики, пирожные, мороженое, конфеты, торты... Вес потихоньку начал расти вверх. Опять непонимание, что происходит? Купила клубную карту, стала ходить в спортзал. Занималась там до седьмого пота, но вес продолжал расти. Теперь ко всему прочему добавилась проблема с весом. Ильдара это бесило, он еще больше замыкался в себе. Пропасть между ними росла, а как построить мостик, Катя не знала. И с еще большим отчаянием она искала ответ в книгах.

Покупала их одну за другой, читала и не находила ответ. Искала в интернете вдохновляющие примеры похудения. Они были, и их количество с каждым годом росло. Много было похудевших и счастливых, но это все было не про Катю. Она продолжала набирать. Вес рос, самооценка падала, близкие отношения с мужем исчезли. Они продолжали жить вместе, но спать на одном полуразвалившемся диване. Теперь они были чужаками друг другу. Катя отчаянно пыталась спасти отношения. Когда она прикасалась к нему, он шипел, скалил зубы и отдергивался, будто его жалили. Больно. Обидно.

Но при всей ситуации не было мысли о расставании. Она и не думала об этом. Он молчал в принципе.

О наблевшем Катя рассказывала своим новым друзьям. Они говорили: «Дело не в тебе. В нем. С тобой все нормально».

Они предлагали ей оставить Ильдара, но в ответ на это Катя рыдала в голос. Тогда-то и было посеяно семя сомнения и мысли о разрыве. Она безумно любит этого Ильдара. Но ей не удавалось достучаться до него. Девушка не могла понять, любит он ее или нет, потому что никогда не знала настоящей любви от родителей. Почему он молчит? Если бы он твердо сказал ей, что не любит и не хочет с ней быть, она бы пережила это и сразу бы ушла от него. Только отчуждение и молчание не предполагали такой ответ. Они нарастали, а Катя все больше не понимала. Куда делся тот веселый, скромный молодой человек с остротой ума и тонким юмором? Где тот нежно любящий юноша, с которым они гуляли по ночной Москве? Его не было. Появился угрюмый, заросший щетиной парень, сутками напролет сидящий за компьютером. А рядом с ним вырисовывалась заплывшая отеками и жиром, неухоженная дама средних лет в депрессии.

Обычно вечера проходили так: он за игрой, она возле ноутбука, чат с Лешим. Очень хотелось новой реальности, успеха, реализации. Причем и Кате, и Ильдари. Ей все это ей Леший обещал и обещал. Ей не терпелось. Быстрее бы. Ее психика была уже на грани. «Пиши адрес», – застучала она по клавишам.

– Я поеду прокачусь, – сказала Ильдари, трогая колготки на сушилке, – колготки надо забрать. – Тут же опомнившись, пробормотала: – Скоро вернусь.

Ильдари даже ухом не повел, он был в больших наушниках.

Катя не понимала, что сейчас она находится в состоянии психоза. Тем не менее, садясь за руль, четко проговорила адрес: «Варшавское шоссе, дом 10». И поехала. Тело трясло. А душа была просто распахнута и мчалась вперед.

Казалось, что вот-вот откроется что-то уникальное. А она станет первооткрывателем этого нового и неизведанного нечто. Что вот зазвучала песня – песня об этом, новом. Что еще один шаг, и откроется новая дверь. В новую жизнь, мир грез становится реальностью.

Она не помнила этого, но потом в карте ее психиатр прочитает: «Останавливалась возле гостиницы “Метрополь”, нарушила правила парковки, оголялась».

Когда приехала по адресу, машину оставила напротив дома. Пошла к подъезду, где не раз уже бывала. Код от подъезда, каким же он был? Начала набирать различные комбинации, но все было не то. Ей до сих пор казалось, что она на пороге какой-то великой тайны. Нужно только найти ключ, чтобы открыть дверь. Подобрать пароль. Угадать его. А дверь была глухо заперта и не открывалась. Казалось, что она часть какой-то игры, где она должна выйти победителем. Найти бы ключи и подобрать пароль.

Рядом стояла припаркованная черная тойота камри. В какой-то миг она подумала, что, возможно, ответ кроется в машине. Подошла и дернула за ручку дверцы. Машина была заперта.

Начала искать визуальный образ, который помог бы открыть дверь. Взгляд остановился на приклеенных на двери подъезда объявлениях о продаже квартир. Набрала номер.

– Я по объявлению. Мне квартира нужна.

– Есть два варианта, на Хорошевском шоссе и Звенигородском шоссе.

Думая, что Хорошевское шоссе звучит более символично, Катя его и выбрала. Договорились созвониться завтра. Но завтра она уже будет в психиатрической больнице под действием галоперидола, и конечно, никакая квартира ей уже будет не нужна.

Время, когда люди становятся осознанными. Время перемен. Когда многих трясет. Люди ищут себя, хотят восполнить ту пустоту в сердце, которая образовалась. Так и Катя, простая деревенская девушка, попала под эту раздачу. Пыталась найти ответы на свою мигрень, на свои неудачи в работе, почему никто не зовет замуж. Очень хотелось узнать и скорректировать свой жизненный курс, чтобы прийти к богатству, к успеху и счастливым отношениям. Она открывала ленту ВКонтакте и с завистью смотрела на счастливые лица друзей и одноклассников, которые женились, рожали детей, путешествовали. Ей тоже всего этого хотелось, но не получалось. Нет. Получалось все наоборот.

Каждую поездку на море она рыдала в голос. Ильдар доводил ее своими высказываниями по поводу ее внешнего вида. Лежа на берегу Будвы, она смотрела на гору слева и не понимала, просто не понимала, почему? Почему среди такой красивой природы она одна, а он геймится в номере. Просила Ильдара сфотографировать ее, как он делал это в первые месяцы свиданий. Так хотелось вернуть тот период цветочно-букетных взаимоотношений. Он, конечно, фотографировал, и она даже старалась выглядеть счастливой на этих фотографиях. Но чувства были не те. Они сжались, охладели и покрывались колючками.

Самое страшное, что Катя ничего не могла с этим поделать. Она не осознавала, что происходит, и тем более не могла повлиять на это.

По приезде с моря безудержно искала работу, в которой можно было бы забыться. Только ее не брали. Пыталась рисовать, но не понимала зачем. Рисование это было зовом сердца, но почему-то сразу хотелось денег. Чтобы картины ее кормили и она могла уйти от Ильдара.

Она встретила с Лешим в ту ночь. Они много говорили на его кухне. Катя задавала все те же вопросы: Почему он не женится? Почему меня не берут на работу? Почему у меня болит голова?

Леший, закутавшись в мужской халат, стал ей объяснять, и казалось, что его ответы звучат мудро. Особенно про любовь, как он объяснил, это огонь, который никогда не иссякнет.

– А теперь езжай-ка к мужу, – сказал, приободрившись, он. Они обнялись, и Катя поехала.

Она ехала обратно на Черняховского и размышляла про этот огонь и как он с ней связан. Будто прикоснулась к чему-то святому, но не была к этому готова. Рано, слишком рано. Она торопила события. У каждого свой срок. Не хотелось мириться со своими неудачами.

Период созревания плода в природе занимает определенное количество времени. Даже в утробе на созревание и развитие ребенка уходит девять месяцев, чтобы он родился здоровым и полноценным. У становления личности тоже есть свой срок, он сугубо индивидуальный, и каждый этап идет за другим. Также в английском языке учебный курс делится от Elementary до Advanced, и нельзя перепрыгнуть с первой ступеньки сразу на последнюю. А Кате очень хотелось. Она искала способы, как это сделать быстро и менее затратно. Нашла псевдоспециалистов, которые и обещали ей чудеса. Собственный салон красоты, помощь в получении дотаций от государства на бизнес. И цена этому всего-то 10 тысяч рублей в месяц пожизненно. Ну еще бы, таких бизнесменов, как Катя, не стоит и искать, они сами приходят. Чем и кормятся подобные лжеспециалисты, которые не несут ответственности за последствия.

В этот раз нерешительность Кати сыграла ей на пользу. Она сомневалась, а болезнь прогрессировала. Открой она сейчас свой бизнес, прогорела бы моментально. Ее появление в психиатрической больнице стало самым лучшим исходом в сложившейся ситуации.

Она приехала, когда Ильдар уже спал. Легла и не могла успокоиться... огонь, который всегда горит... Она смотрела на стену, где играли блики от проезжавших машин. Как здорово любить! И тут же останавливала себя: все, спать! Она повернулась и легла на спину. В окне появилось черное пятно, то ли морда, то ли лицо, сразу было не разобрать.

– Это ты, ты меня любишь так, да? – молча спросила она у него.

– Да, да....

– И ты все это время наблюдал за мной?

– Да, да... я все видел.

– Ты Бог или ты Леший?

– А как ты думаешь?

– Наверное, ты Леший, и мы можем общаться и чувствовать друг друга на расстоянии.

Галлюцинации? Нет, не может быть. Со мной такого быть не может. Сейчас я закрою глаза и все пройдет. Катя закрыла глаза и попыталась уснуть. Нет. Слишком много вопросов было к этому существу в окне. Открыла глаза и повернулась на бок. Она его чувствовала, он смотрел на нее оттуда, сверху. Решила с ним не общаться.

Так она пролежала, ворочаясь, до утра. Утром Ильдар собрался и уехал на работу. Они не разговаривали, он не знал, что Катя болеет, не видел этого. Девушка села за ноутбук сёрфить Живой Журнал. На каждую картинку, которую видела у себя в ленте, она отвечала постом. Вот полуобнаженная девушка у окна с сигаретой и кофе. Пост про одиночество на Катиной страничке. Листает ленту дальше. Пионы в лейке в нежно-розовом свете. Пост про замужество у нее, про то, которого нет. Обновляет ленту. Пост Лешего с клипом песни со словами: «Бьюсь, как рыба, а денег не надывал...» Тут она замирает и не может ничего писать.

Она снует по комнате. Время уже было 4 часа. Скоро сумерки. Надо было что-то делать. Тут внутри нее четко прозвучал голос: «Сожги людей».

«Так, так, люди, люди... У меня в фотоальбоме есть фото Люды, которая умерла много лет назад. Может, это про нее?» – Недолго думая она взяла зажигалку и сожгла фотографию прямо на полу. На старом паркете осталось черное пятно. Она зажгла свечку, поставила ее в стопку перед собой. Села напротив зеркала, распустила волосы и начала причесываться. «Принятие, принятие... прими себя такой, какая ты есть», – повторяла она про себя.

Внезапно Катя вскочила и подвинула письменный стол на середину комнаты. Она залезла на него. «Поверни время вспять», – прозвучал внутри нее голос. Раскинув руки в стороны, она

повернулась вокруг себя несколько раз, задев кончиками правой руки люстру. «Люди, люди... иди к людям», – снова прозвучал голос.

Катя спрыгнула со стола и выглянула за дверь. Из соседской квартиры напротив выглянула собачка. Катя никогда ее не видела. Боже мой, знак! Она забежала обратно в квартиру, закрыв за собой дверь. Вошла на кухню.

– Пазл сошелся! – крикнула она и тут же бросилась писать в ЖЖ. Написала всего два слова. Какой это был пазл и почему он сошелся, было известно только ей одной. Очевидно, что какие-то события прошлого, будущего и настоящего слились в единую структуру, понятную только ей одной. Непременно захотелось поделиться этим, что она и сделала. Так и написала у себя на странице: «пазл сошелся».

Катя приготовила себе воду для клизмы. Она увлекалась оздоровлением и вычитала в книге, что нужно чиститься через кишечник. Вымывать всех паразитов. В воду добавила сок пары лимонов и сделала себе три подряд двухлитровые клизмы. С третьей даже что-то подзрительное вышло. Она долго рассматривала это в унитазе, залезла в интернет, чтобы найти что-то похожее. По запросу «паразиты» вывалилось столько нелицеприятных картинок, что она быстро их закрыла. Пошла в туалет и смыла.

Оделась и вышла в коридор. Там стоял стол, которого раньше не было. «Галлюцинация?» – она с опаской прошла мимо него и вышла из подъезда. Солнце уже пригревало повесеннему, но снег еще не растаял. Люди сновали туда-сюда, машины неслись по дороге. Жизнь города кипела полным ходом. «Любви, дари больше любви», – говорил голос внутри нее. Катя уже ничего не соображала своей головой, выполняла приказы голоса так, как сама могла их интерпретировать. Например, дари больше любви, она увидела в этом, что нужно дарить цветы, поэтому она подошла к киоску с цветами и купила пять больших красных роз. Довольная своей покупкой, начала раздавать прохожим девушкам. Вот идет грустная косоглазая девочка, вот тебе цветок. Идет пара подростков:

– Девушка, на тебе цветок, – и протягивает его девушке.

Катя чувствовала, как сквозь пальцы льется ее любовь к людям. Она дарила цветы искренне, не желая что-то получить взамен. И точно была счастлива в этот момент.

Одна женщина гордо стояла на крыльце магазина. Катя пыталась ей всучить последний цветок, но та не взяла. Покачала головой и отвернулась. Тогда Катя предложила цветок мужчине:

– Вот вам, своей даме подарите, – сказала она и с облегчением пошла дальше, когда он взял розу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.